

ИНТЕРВЬЮ С ШИХАНОМ Е.А. РАДИШЕВСКИМ

Шихан Евгений Анатольевич Радишевский, обладатель титула эксперта «ренши» от нескольких международных будо-организаций, мастер международной квалификации 6-го дана, первый неяпонец, получивший уровень «окудэн» в йошин рю, чемпион мира по ката традиционного дзю-дзюцу в Японии, международный координатор Всемирного Элитного Общества Черных Поясов (WEBBS) в Восточной Европе (это одна из крупнейших в мире будо-организаций), автор нескольких книг и ряда учебных фильмов по дзю-дзюцу, президент международного центра «Бушинкай Интернэшнл» и Украинской Федерации дзю-дзюцу.

Бушинкай Интернэшнл имеет представительства в Украине, России, Беларуси, Молдове, ПМР, Литве, Казахстане, Израиле и США.

WEBBS-представительства в 56 странах мира.

Сайт в Интернете: www.bushinkai.org

Администрация штаб-квартиры:

E-mail: shihanspivachenko@yandex.ru

Тел.: +38 067 481 29 15 (Юрий Владимирович Спиваченко, вице-президент Украинской Федерации дзю-дзюцу, представитель в Украине WEBBS и Бушинкай Интернэшнл).

— Скажите, как Вы определяете термин «дзю-дзюцу» применительно к нашему времени?

— Сегодняшнее определение термина «дзю-дзюцу» достаточно широко. На страницах множества печатных средств массовой информации можно прочитать совершенно противоречивые определения, данные этому виду боевого искусства людьми, которые, возможно, не имеют к нему никакого отношения. Дзю-дзюцу — это раскрученный бренд, который часто используют люди, име-

ющие отношение к единоборствам, но не практикующие непосредственно дзю-дзюцу в правильном понимании этого слова. Как мне кажется, многие из них сами неверно трактуют это название.

Очень большой и распространенной ошибкой является принятие за дзю-дзюцу некоего микса из приемов каратэ, бокса, айкидо и дзюдо. Это неверный подход к пониманию того, что же такое дзю-дзюцу. Истинное дзю-дзюцу — это школа японского боевого искусства, сформированная на основополагающих для конкретного стиля принципах, имеющая генеалогию и ориентирующаяся на определенный арсенал технических действий. Не бывает «просто дзю-дзюцу», как не бывает «просто каратэ» или «просто тхэквондо». Есть каратэ Шотокан и Годзю рю, тхэквондо ВТФ и ИТФ, дзю-дзюцу Дайто рю, Йошин рю, Кираку рю и многие другие. Все школы имеют четко выраженные стилевые программы с последовательностью технических действий и четко определенной манерой их выполнения, аттестационные формы, линию преемственности и многое другое. Множество школ дзю-дзюцу ведут свою историю с древних времен, ряд современных школ является трансформацией и расширением технико-тактического арсенала какого-либо классического направления.

Если же школа дзю-дзюцу не в состоянии отнести себя исторически к какому-либо из традиционных направлений, не имеет никакой прямой передачи и не ориентируется на генеральные принципы классического дзю-дзюцу, то, вероятнее всего, ее не стоит относить к боевому искусству, носящему это название.

Современное дзю-дзюцу — это универсальное боевое искусство, имеющее японские корни и ориентированное на концепцию «дзю», т. е. не предполагающее противопоставление собственной физической силы силе противника. Концептуально считается, что приложение большой физической силы в приемах неверно, т. к. в случае с более физически сильным противником ваших сил может не хватить. Поэтому в дзю-дзюцу противника стараются поставить в такое положение, при котором он не может реализовать свое физическое превосходство, а затем правильно прикладывают силу к слабым частям его тела.

— **Что Вы можете сказать о вновь созданных школах дзю-дзюцу?**

— Существует целый ряд школ, которые возникли в недавнее время. Те из них, которые были созданы мастерами какой-либо одной или нескольких школ дзю-дзюцу, имеют прямую передачу и относятся к дзю-дзюцу непосредственно, даже если их внешняя форма существенно изменена или расширена. Это совершенно естественно: мастер нескольких направлений может сформировать собственное на основе имеющегося у него широкого опыта. Мастер школы может, согласно собственному опыту, изменить что-либо в методиках тренировки или обогатить арсенал.

Если же школа, претендующая на название дзю-дзюцу, создана человеком, никогда дзю-дзюцу не занимавшимся или не имеющим мастерской квалификации в нем, сформировавшим ее на основе личного опыта занятий другими единоборствами, то, возможно, это великолепная школа рукопашного боя... не имеющая никакого отношения к дзю-дзюцу. Правильнее было бы называть ее именно так, добавив национальное название («рукопашный бой», к примеру, для

русскоязычного населения, hand-to-hand fighting для англоязычного и т. п.) или имя отца-основателя (например, «школа самозащиты и нападения Ивана Иванова»). При этом честно было бы указать, на основе чего создана эта школа. (Например, «на основе практики и имеющегося первого разряда по самбо и вольной борьбе, КМС по боксу и занятий рукопашным боем в Советской армии во время срочной службы в течение 2-х лет»). Смысла давать название «дзю-дзюцу» подобным авторским школам боевого искусства нет. Кроме желания использовать раскрученный бренд японского боевого искусства для рекламной кампании.

— **Что Вы думаете о популярности дзю-дзюцу в мире и у нас в частности? Существует достоверная информация об этом виде боевого искусства?**

— Должен сказать, что в мире дзю-дзюцу популярно и им занимается большое количество человек. Разумеется, не существует никакой статистики того, сколько человек занимается дзю-дзюцу в Японии, в США и в Европе. Подсчитать их невозможно, потому что дзю-дзюцу практикуют во множестве никак не связанных между собой федераций, клубов и организаций других форм. Как, впрочем, обстоит дело и с каратэ, и со многими другими видами восточных единоборств.

На страницах журнала я читал мнение, что, дескать, в мирное время в Японии был упадок дзю-дзюцу, а в военное — его подъем. Это не соответствует истине, т. к. до революции Мэйдзи, пока не упразднили класс самураев, дзю-дзюцу в подавляющем большинстве школ комплексного боевого искусства (сого будзюцу) было вспомогательным видом. Основным упор делался на работу с оружием, и приемы рукопашного боя практиковались в

Сокэ Ясумото Акиёши

качестве последнего шанса, когда по каким-либо причинам оружие было потеряно или сломано. Эпоха внутренних войн в Японии закончилась давно, что, собственно, и послужило толчком к изучению рукопашного боя дзю-дзюцу параллельно с техникой боя оружием. Существуют весьма древние сведения о соревновательных схватках между представителями разных школ дзю-дзюцу, однако наибольшую активность они развили в середине и конце XIX—начале XX века. Войны же в Японии закончились задолго до этого времени.

Мнение о том, что современные описания истории дзю-дзюцу всегда сделаны теоретиками и историками, но не практиками, также не выдерживает критики, т. к. многие авторитетные в дзю-дзюцу специалисты являются также и авторами книг, доступных читателю. Я мог бы перечислить ряд имен японских и европейских авторов, которые, являясь экспертами в дзю-дзюцу, написали немало статей или книг об этом виде боевого искусства, коснувшись и его исторических корней. Например, Д. Осано, К. Кондо, Б. Чик, А. Ясумото, Н. Хирокава и другие.

— Школы дзю-дзюцу отличаются друг от друга принципиально?

— Существует довольно большое количество разных школ дзю-дзюцу, имеющих разный технический арсенал. Конечно, нельзя говорить о том, что разница в манере исполнения приемов зависит исключительно от формы оружия, которое используется в данной конкретной школе. Потому что обычно оружие было одним и тем же и держали его все примерно одинаково. Никто не захватывал меч за лезвие и не держал его рукоятью вперед. Рукоять меча и его лезвие могло быть чуть длиннее или короче, но в основном суть техники от этого не изменялась.

Однако, тем не менее, арсенал ряда школ существенно отличается от других. Вероятно, это определено изначальным ориентиром. К примеру, во время активного проведения спортивных соревнований во многих школах, принимавших в них участие, на первые места стала выходить техника приемов, наиболее для этого удобных. Развились приемы борьбы лежа, броски с захватами, которые не предполагают возможностей нанесения ударов (в версиях, в которых это определено правилами) и пр. На задний план отошли приемы обезоруживания. Разумеется, сами технические действия сохранились, однако акценты в тренировочной деятельности могли измениться.

— Насколько широк технический арсенал современного дзю-дзюцу? Ваши технические предпочтения?

— Да, широк. Он включает в себя ударную технику, технику бросков, опрокидываний, болевых воздействий на суставы и болевые точки, удушения, методы обезоруживания, приемы ведения схватки в разных условиях (лежа, стоя, сидя). Следует понимать, что техника не может быть «любой». Если речь идет о дзю-дзюцу, то это техника, характерная именно для этого вида японского боевого искусства. Разумеется, в наше время арсенал некоторых школ существенно расширен из-за связей с другими видами единоборств, однако характерный двигательный стереотип и манера сохраняются.

В нашей школе мы стараемся в равной степени бить и бороться, а также уделяем внимание технике обезоруживания и спецразделу, который преподается сотрудникам подразделений специального назначения. На разных этапах подготовки акценты расставляются по-разному. На каждой последующей степени меняется арсенал в экзаменационной технике, изменяется амплитуда движений, большее внимание уделяется тактическим наработкам.

— Скажите, как удалось сформировать такую обширную боевую систему, как бушинкан будзюцу? Известно, что Вы изучали разные направления боевого искусства много лет. Вам многое пришлось изменить согласно своему опыту?

— Мы ничего принципиально нового в техническом отношении

не создавали. Не занимались изобретением техники, не меняли сути ее исполнения. Бушинкан использует классическую японскую технику. Наше новаторство — в методиках преподавания, в современной классификации и систематизации технических действий, в разъяснении основополагающих принципов с самого начала обучения.

— На это ушло много времени?

— Думаю, что на это уйдет очень много времени. Потому что система развивается и сейчас. Опять же, не технически, а принципиально. Появляются более совершенные методики обучения отдельным аспектам боевого искусства, совершенствуется систематизация. По мере возможности мы стараемся внедрять их в нашу практику.

— Однако декларируется, что Вы и Ваши ученики сейчас практикуете традиционные боевые искусства в неизменной форме. Как это совмещается?

— Достаточно легко. Я считаю, что древние будзюцу помогают понять ряд важных принципов. И не вижу проблем, чтобы практиковать в абсолютно неизменном виде Ко рю дзю-дзюцу. Никто не мешает реализовывать освоенные принципы в повседневной жизни, в том числе и на тренировках в бушинкан дзю-дзюцу.

Нашу организацию курируют несколько мастеров из Японии, и большинство обладателей мастерских степеней и преподавателей бушин-

Тайкай 2005

кан параллельно имеют квалификацию в каком-то из традиционных японских боевых искусств. Ряд специалистов нашей организации также получили передачу внутренних практик классического дзю-дзюцу.

— Часто встречается мнение, что старинные боевые искусства изжили себя и практически не приспособлены к условиям современной жизни. Что лично Вы думаете по этому поводу?

— Я с подобными утверждениями категорически не согласен. Боевое искусство по определению не может себя изжить. Может, по ряду причин, не быть в данный момент мастеров высокого уровня. Однако, если боевая техника дожила до нашего времени, можно сделать вывод, что она была рабочей. Воин не имел возможности тратить время на изучение неработающих приемов — иначе он погиб бы в схватке. И неприменимая техника умерла бы вместе с ним. Практически все, что мы сейчас видим, — это варианты какой-либо старинной техники. Анатомия и физиология человека не изменились за последние пару сотен лет настолько, чтобы болевые воздействия на суставы перестали приводить к результату, центр тяжести человека не сместился, нивелируя эффективность выведения из равновесия, сонные артерии не ушли вглубь шеи, сделав неэффективным удушение.

Другое дело, что школами боевого искусства часто называют себя системы, не прошедшие воинский путь. Такими могут быть школы, созданные не в период войн и дуэлей и при этом отрицающие полезность опыта тренировочных и спортивных схваток. Зачастую можно увидеть условно эффективную технику, комбинации зрелищные, но практически невозможные в случае активного сопротивления реального противника.

— Некоторые специалисты высказываются о необходимости спортивных поединков, другие категорически не приемлют их. Каково Ваше мнение о спорте и его роли в развитии воина?

— Я считаю, что это индивидуально. Очень часто хороший спортсмен не в состоянии проявить себя в реальной ситуации, ломаясь психологически, а не очень хороший на татами воин реально выполняет сложную

боевую задачу. В том числе, может одержать победу над превосходящим его по многим качествам опытным спортсменом.

Спортивный поединок может развить чувство дистанции, тайминг и другие полезные качества. Однако в ряде случаев может и выработать неверный для реального боя динамический стереотип, который помешает выполнить необходимую задачу. Действительно, в спорте есть край-

Энбу

Иригуми

Тренировка в Мацуи, Япония

не полезные технические действия, часто позволяющие выиграть спортивный поединок. Однако из-за существующих в любом спорте ограничений эти приемы в таком «спортивном» виде категорически не рекомендуется применять в реальной ситуации уличной схватки. Попробуйте прицельно стрелять из пистолета после того, как попали голым кулаком в зубы противника и разбили руку (что почти невозможно в защитной перчатке). Или сделать удержание из арсенала самбо или дзюдо на земле, притом что у противника, как правило, свободна одна рука и он может нащупать на земле гвоздь, камень или что-то подобное. Или затянуть противника в борьбу лежа на асфальте, притом что в любую минуту из-за угла может появиться приятель вашего оппонента. Да и вообще, куча эффективных в спарринге техник просто пропадает или очень существенно изменяется, если противник имеет какое-либо режущее или колющее оружие. Например, почти все виды бросков через бедро и плечо, при которых вы поворачиваетесь спиной к противнику, оставив свободной одну из его рук.

— Но очень многие Ваши ученики выступают в различных соревнованиях и проходят многочисленные и достаточно жесткие схватки во время экзаменов, причем часто это происходит не на татами, а на обычной земле с буграми и камушками. Вряд ли они к этому не готовятся на тренировках заранее.

— Да, практически все дерутся. Я не сказал, что это плохо. Я только заметил, что есть плюсы и минусы в практике ограниченных спортивных поединков. Не представляю себе, как научить человека драться, если он никогда этого не пробовал. Все равно, что учить иностранный язык, не разговаривая.

— Много ли последователей Вашей школы?

— Сложно сказать точно, т. к. их количество не постоянно. Думаю, несколько тысяч человек практикует бушинкан дзю-дзюцу сравнительно регулярно. И отдельные группы людей посещают наши учебные мероприятия, расширяя свой кругозор, но продолжая оставаться в русле своих направлений. Кроме того, члены нашей ор-

Алексей Белоколенко, 3 дан — Андрей Шкандюк, 2 дан

ганизации принимают участие в качестве преподавателей в международных конгрессах в разных странах мира и проводят тематические занятия.

— Много ли в Вашей организации людей, которые достигли уровня черного пояса? Насколько это сложно в сравнении с другими системами?

— В нашей организации степени черного пояса достигли немногим больше восьмидесяти человек. Из них с нами сейчас около семидесяти. Остальные по разным причинам либо прекратили свои занятия вообще, либо стали работать самостоятельно или в других организациях. Все это степени, имеющие международное признание.

Что касается сложности, то я уверен, что достичь этого уровня может каждый практикующий, который имеет желание и настойчивость. Сравнить с другими системами я не берусь, т. к. очень уж непохожими могут быть аттестационные требования разных школ. Да и вопрос сложности зависит от индивидуальной подготовки. Но думаю, что экзамен на черный пояс у нас достаточно запоминающийся. Я считаю, что это целая вежа в жизни человека, вне зависимости от того, планирует ли он стать профессионалом в боевом искусстве.

— Наверняка Вам задавали вопросы о мистике в японских боевых искусствах. Вы можете что-то сказать об энергии «ки», о которой часто слышно из уст последователей айкидо и других направлений? На слуху всяческие «чудеса», творимые с применением этой энергии.

— Знаете, на самом деле об энергии «ки» мастера говорят очень редко. Лично я практически никогда об этом не слышал, по крайней мере, на общих тренировках. Лично для меня существование этой энергии несомненно, однако это, скорее, не вопрос особого владения чем-то экстраординарным, а вопрос понимания и терминологии. Энергия есть как во мне, так и во всех окружающих людях. И не только в людях. Я считаю, что умение использовать эту энергию более совершенно, чем это обычно получается у других людей, — мастерство, ко-

Шихан Радишевский – Соке Ясумото, кодачи на ката

торое зависит от контроля дыхания, координации и, в первую очередь, от психологического равновесия и контроля сознания. Для всех этих пунктов существуют специальные практики, которым обучаются на разных этапах освоения боевого искусства. На определенных уровнях проводятся инициации, передача знаний. Различные побочные эффекты, которые могут быть проявлены при подобных практиках, я бы не назвал «чудесами».

— Сколько человек сейчас приняли участие в Чемпионате Украины и как вы оцениваете уровень спортсменов?

— Около 200 участников. Для полноконтактных схваток это довольно много. С моей точки зрения, уровень спортсменов постоянно растет, с опытом и увеличением стажа занятий. Кроме того, при верной работе преподавателей совершенствуются методики, что не может не сказаться на повышении квалификации участников состязаний. Достаточно часто в схватках можно увидеть сложные тактико-технические действия, выполненные на хорошем уровне.

Интервью состоялось 1 декабря 2007 года в г. Первомайске, во время проведения открытого Чемпионата Украины по дзю-дзюцу

Материалы предоставлены Е. А. Радишевским
Фото Игорь Коровин

Шихан Олег Ляшок, 4 дан, каннуки гатамэ

Танбо дори

Шихан Юрий Спиваченко, 4 дан, о сото отоши